МСК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ЦАРИЦЫНСКОГО УЕЗДА.

№ 208
БИБЛИОТ
СТАЛИНГР КРАЕВ
№ ИСЭ

СОСТАВИЛИ:

П. А. Барановский, А. В. Логинов и агрон. Я. Д. Вдовин

под редакцией П. А. Барановского.

ИЗДАНИЕ

Царицынского Уездного Экономсовещания.

1922 г.

91(47):3
БИБЛИОТЕКА № 5211 Бр. 91(47):3 23.2 Б24 Сарат. Губархив
БИБЛИОТЕКА № 1138

Исторический очерк Царицынского уезда.

Раздел первый.

„Прошлое Царицынского уезда".

Царицынский уезд лежит между 48° и 50° северной широты и между 44° и 45° восточной долготы, имея наибольшее протяжение с севера на юг 160 вер. Территория уезда, входившего прежде в состав Саратов. губерн., занимает 6629 кв. верст и ограничивается с восточной и юго-восточной стороны рекой Волгой, с северной стороны границами Камышинского уезда, с западной Донской области и на юге границами бывшего Черноярского уезда Астраханской грбернии. В своей северной части, на высоте селе Захаровки, территория уезда имеет наибольшее протяжение с запада на восток, именно—60 верст; далее на юг она постепенно суживается и на высоте гор. Дубовки протяжение ее в указанном направлении едва достигает 30 верст, но затем несколько расширяется на запад и тянется узкой полосой за Царицын.

В пределах Царицынского уезда оканчивается Приволжская возвышенность, как раз в самой южной его части, таким образом занимаемое территорией уезда высокое плато имеет общую покатость с востока на запад, представляя из себя ряд крутых и мелких уступов-долин, западные склоны которых отлоги и длинны, а восточные преимущественно круты и коротки и изборождены оврагами; овраги и суходолы явственно выражены. Рельеф степи в общем представляет слабо волнистую равнину с рядом отлогих скатов к речным и балочным систе-

мам. Высшую точку поверхности на территории уезда имеет водораздел речки Балыклейки „Венцовые горы", в восточной части, в пяти верстах от границы Камышинского уезда. Вблизи „Венцовых гор," в западном направлении в 5 ти верстах от села Романовки находится высокий курган. „Шихан".

По территории уезда протекает насколько речек, из них наиболее значительные: в северо-восточной части речка Балыклейка, впадающая в Волгу, с притоками, Сухая и Студенка; в западной части Бердия, приток реки Иловли, впадающей в Дон, и на юге речка Червленая. В засушливые годы Бердия и Балыклейка на лето пересыхают. В пределах уезда по данным 1894 года имелось 19000 десятин леса, большая часть которого была расположена по обе стороны Иловли. В общем уезд резко делится на две различные части: восточную—степную и западную—лесистую. Старожилы говорят, что было время, когда вся северная часть уезда была покрыта лесом, на что указывают также названия некоторых сел: Ольховка, Липовка, Кленовка. Лозное, как впрочем о том же свидетельствует нам и название города Дубовки. Уже по самым этим названиям можно судить, что прежние леса, покрывавшие значительно большую часть территории уезда, состояли из чернолесья.

В климатическом отношении Царицынский уезд относится к полупустынной полосе юго-востока: сухой и жаркий, беден атмосферными осадками, крайне неравномерно выпадающими по временам года,—всего в среднем выпадает осадков до 300 мм. в год; сухие юго-восточные ветры и мгла весьма частые явления. Годовая средняя температура + 8,2°; высшая температура в летний период 28—30° и низшая зимой 25°. Осадки по временам года в среднем за 10 лет распределяются в таком количестве:

зимой	67 мм.
весной	39 мм.
летом.	92 мм.
осенью	98 мм.

Особенно богаты осадками Июнь и Октябрь м-цы, и в северо-западном районе уезда, прилегающем к р. Иловле, осадков выпадает несколько больше.

Население уезда по данным 1897 года числилось, исключая город Царицын, 121000 обоего пола. Главную массу населения составляли великороссы—80%, затем малороссы—13%, около 6%—немцы, калмыки и татары. В южной части уезда, и в самом городе Царицыне жили немногочисленные представители других национальностей: евреи, армяне, поляки и пр.

В административном отношении уезд делился на одиннадцать волостей: Ольховскую, Липовскую, Романовскую и Балыклейскую в северной части, Александровскую, Мало-Ивановскую, Пролейскую, Песковатскую и Ерзовскую в средней, и Отрадинскую и Сарептскую в южной части,

Астраханское казачье войско, жившее в пределах уезда на специально отведенных ему участках, управлялось своей отдельной администрацией, ничем не связанной с уездной. Общая численность казаков Астраханского войска достигала 12000 душ обоего пола, что составляло приблизительно 6% всего населения уезда. Земельные казачьи угодья были расположены при станице Александровской (ныне Суводская) между Балыклейской волостью и Пролейской, при станице Пичужинской между Ерзовской волостью и землей Дубовских мещан, и наконец близ Царицына, между Отрадинской и Ерзовской волостью находилась земля казаков Царицынской стан. Следует отметить, что эти угодья не включали в себя лучшей земли, какая находилась в уезде; лучшие земельные участки по реке Иловле принадлежали крупным помещикам-дворянам—Персидским Мельниковым и Грековым.

Административным центром уезда был город Царицын, всего же населенных мест в уезде, не считая Царицына и Дубовки, а также исключая барские и купеческие хутора, было 72, считая и колонию Сарепту. Главную массу населения уезда составляли крестьяне, и поэтому Царицынский уезд следует рассматривать, как сельско-хозяйственный, особенно в его прошлом, до проведения на город Царицын железно-дорожных магистралей.

Крестьянское хозяйство до 1918 года велось преимущественно общинное с недостатком надельной земли, который до трудовой нормы пополнялся арендой казенных и частно-владельческих земель. Весь бюджет хозяйства был основан на сбыте зерновых хлебов и продуктов животноводства, в приволжской же полосе еще от сбыта в значительном количестве продуктов овощно-фруктовых культур. Отхожий промысел мало имел значения, т.-к. население прибегало к нему только в неурожайные годы. Система полеводства господствовала залежная в смеси с пестрополье, и имела характер хищнически экстенсивный с односторонним направлением в отношении возделывания зерновых культур, без восстановления производительности эксплоатируемых с.-х. угодий. Экстенсивные зерновые культуры занимали около 96% пахотного поля, и в этом отношении ни каких значительных изменений до 1918 года не было. Из зерновых культур преобладали пшеница до 56% и рожь до 44%. За последние 30 лет наблюдалось сильное расширение посевной площади, до $^2/_3$ всей площади пашни, и увеличение площади засева проса за счет ржи.

Экстенсивный характер полеводства при неразвитости агрономической мелиоративной помощи и отсутствии концентрированного использования местных запасов влаги создал крайне неустойчивое положение сельского хозяйства и резкое колебание урожайности

Так например установлено: урожаи с 1казенной десятины —

рожи в неурожайный год 2—5 п.,— в высокоурож. 44—54 п.

пшеницы „ „ „ 3—10 п. „ „ 60—80 п

Средний урожай за 10 лет (1899—1909) по данным Оценочно-Статистическ. отдела Саратотов. губернской земской управы: ржи 10,9 пуд. с десятины, пшеницы 18,5 п

и проса 13,1 пуд. при средних рыночных ценах за тот же период: пшеницы 76 к. ржи 49 к. и проса 45 к. за пуд.

С 1905 года с расширением посевной площади залежи сильно сократились, при чем при системе пестрополья почвы, оставаясь без растительного покрова трав, изменились в пылевые; истреблялись леса и кустарники, почему увеличилась сеть оврагов. Осадков задерживалось и поглощалось на полях меньше, а овраги понижали уровень грунтовых вод, что было главной причиной засух и частых недородов и неурожаев.

Размер душевого надела земли мелкого хозяйства 5,5—16 д., в среднем на душу 2 десятины.

По категориям земли уезда распределялись:

надельных (144 участка). . .	328.303	дес.
частно-влад. (284 „) . .	123.760	„
казенных (24 „). . .	64 128	„
банковских (3 „). . .	8.129	„
удельных (21 „). . .	1.478	„
монастырск (12 „). . .	2·398	„
городских (2 „). . .	25.040	„
казачьих (12 „). . .	136.366	„
	689.602	

в процентном отношении:

надельных	48%
частновлад.	18,5%
казачьих.	19,5%
казенных	8%
городских	3,5%
банковских	1%

на одну душу земледельческого населения причиталось:

всех земель . . .	4,07 д.
из них удобной . .	3,07 д.
из них пашни. . .	2,15 д.
и лугов	0,13 д.

При малоземелии земледельческое население вынуждено было прибегать к аренде частновладельческих, казенных и казачьих земель; так например: в 1914 году к аренде состояло 53.076 десятин; из этого количества: общественной 21.488, дес., товариществ 22 960 дес., и единоличной 8.628 дес. Арендные цены 1 казенной десятины под озимые посевы от 2 р. до 5 руб., под яровые 3,5—8 руб, под бахчи 5—12 руб., луга 24—30 рублей и выпас скота от 80 к. до 6 руб.

Число хозяйств с арендой земли 59%; из них имеющих надел от 3—5 десят. 37%, а от 5-10 десят. и выше 22%.

Луга в уезде преобладают заливные с наносной темнокаштановой почвой, с иловатыми суглинками и песчаными полосами близ водотеков. Менее распространены суходольные: заболоченных мест мало. Наиболее распространены виковые травы: пырей, мятлик, костер безостый овсяницы и донники в смеси с бобовыми—клевером и люцерной; урожайность 75—300 пудов с 1 каз десятины

Залежные сенокосы занимают долины водоразделов с слабыми склонами и темнокаштановые почвы в количестве 4800 десятин; преобладают пырейные формации в смеси с костром; урожайность 300 пудов с 1 казенной десятины

Залежные сенокосы периодически через 3-6 лет чередуются с посевом пшеницы с урожайностью 75-100 п. дес.

Травосеяние, не. смотря на его агрикультурную важность, весьма мало распространено, и хозяйственное его значение в уезде пока не велико,—первые опыты травосеяния в уезде были произведены в 1906 году, и в 1914 году площадь травосеяния достигла 100 десятин. Высевались: люцерна, житняк, могар и (на беляках) эспарцет; урожайность: люцерны в два укоса 150 пуд., житняка и могара 60—90 пуд. и эспарцета 40 пуд. с 1 каз. десятины

Изобилие выгонных пастбищ по всей территории уезда способствовало разведению скота, но удаленность пастбищ от поселений и недостаточная обводненность степи ставила препятствия скотоводству. До 1914 года на 100 десятин посева приходилось 24—33 лошадей и волов, на 100 душ населения 20—30 коров, и такая же пропорция мясного скота с преобладанием овец и свиней За последнее время наблюдалось разведение коз и верблюдов. Лошади преимущественно разводились киргизской породы, рогатый скот—рабочий и молочный—калмыцкой и овцы грубошерстные, калмыцкой же породы, как более выносливые в полупустынном крае. Молочное хозяйство в уезде было развито слабо, исключение составляло лишь имение Мельникова на Иловле, где была оборудована по европейскому образцу молочная ферма.

Овощно-фруктовые культуры, как подсобный промысел, наиболее распространены в приволжском районе по склонам гор, балкам, берегам речек и западинам, достаточно увлажненным или с искуственным орошением. Плодовое насаждение в садах: вишня, яблони, груши и сливы; огородные культуры: картофель, капуста, помидоры, огурцы и бахчевые: арбузы, дыни и тыквы; бахчеводство в

айоне гор. Царицына явилось первым в мире арбузным хозяйством. Доходность овощно-фруктовых культур была следующая: садоводство 250—400 рублей, огородничество 700—900 р. и бахчеводство 300—500 рублей с 1 каз. десятины. В засушливые годы—с 1910 по 1912 год включительно—наблюдается сильное развитие огородничества, и садоводство уступает ему свое место, как более интенсивному и заменяющему хлебные продукты питания овощами при недородах хлеба.

Главным тормазом развития овощно-фруктовых хозяйств служит неорганизованность переработки продуктов на месте и примитивные способы борьбы с вредителями. В 1912 году был заложен в уезде Плугаревский плодово-лесной питомник. С 1914 года началось снабжение населения плодовыми саженцами в количестве от 6000 до 8000 ежегодно но с 1918 года питомник приостановил свою деятельность вследствие неполучения кредитов.

В период с 1901 по 1904 год возникают и с 1908 по 1910 год распространяются широкой сетью по уезду кредитные т-ва, достигая в 1914 году общей численности 23 с 15099 членами. В районах т-в насчитывалось 20336 хозяйств крестьянского типа, всего же дворов 26305. Размер открытого кредита на одного члена определялся в 150 рублей, а под залог ценностей до 1000 рублей. Сумма оборотных ссуд в уезде достигла двух миллионов рублей. Рост кредитных кооперацый совпадает с распространением в сельском хозяйстве земледельческих машин и орудий и развитием внутреннего рынка. Наибольшего развития кредитная кооперация достигла в 1914 году; в том же году наблюдалось увеличение количества и улучшение по качеству живого и мертвого инвентаря, а также увеличилась посевная площадь до размеров, обеспечивающих мелкое трудовое хозяйство средствами производства.

В неурожайные годы с 1910—1912 в целях оказания продовольственной помощи населению и воспособления сельскому хозяйству производились общественные работы, за счет казны: обводнение степей устройством различного рода запруд-плотин, дорожные сооружения и закрепление сыпучих песков посадками сосны и шелюги. Мероприятия эти имели бы огромное значение в экономическом развитии уезда, но в значительной своей части они не были закончены. Работы эти возобновились было в 1914 году Поволжской изыскательной партией, но также не были доведены до конца.

Агромические организации, как один из позднейших видов земской деятельности, появились в уезде в 1908 году. Были оборудованы три агрономических пункта—в Дубовке, Балыклее и Ольховке; при них открыты были прокатные пункты с.-х. машин и орудий, с.-х склады, ремонтные мастерские и случные пункты. Производителями случных пунктов преимущественно были: жеребцы—битюги лекого типа, быки швицкой породы и свиньи Иоркширской породы.

В 1910 году было открыто Дубовское опытно-показательное поле, функционировавшее, до 1918 года. С 1912 г. начинают развивать свою деятельность сельско-хозяйственные об-ва: Александровское, Романовское и Пролейское; ими были также открыты показательные поля, прокатные и случные пункты, кустар-

ные мастерские и борьба с вредителями. В том же 1912 году организовано в с. Песчанке молочное с.-х. Т-во с 200 членов. Распространение с. х. знаний производилось чрез участковых агрономов путем бесед, чтений, лекций и систематических курсов. Опытно-показательными мероприятиями было подтверждено, что улучшенная техника земледелия: апрельские пары, дискованье жнивья в связи с севооборотом, хотя и не спасают от недородов в засушливые годы, но тем не менее дают устойчивые сборы урожая 10-15 пудов с 1 каз. десятины. Однако, широкого народного движения в сторону улучшения техники земледелия при земской агрономии не было.

Что же касается торгово-промышленного значения Царицынского уезда для нижнего Поволжья в прошлом, то оно несомненно было очень велико. Но чтобы полнее составить картину эволюции торгово-промышленной жизни уезда, все его прошлое, о котором дошли до нас сведения, следует разделить на три самостоятельных периода.

Первый период—до 1862 года—бесспорно должен быть назван торговым периодом. В то время в Царицынском уезде было два центра, один административный и другой торговый. Первым был город Царицын, в то время незначительный поселок-городок с 7000 жителей и вторым п. Дубовка, расположенный на 50 верст от Царицына вверх по Волге. Этот посад (до 1798 года город), которому в течении столетия пришлось сыграть в уезде крупную роль, в то время насчитывал 1127 дворов и свыше 13.000 жителей. Население посада занималось торговлей, кустарным промыслом, хлебопашеством и рыболовством. Из кустарных промыслов более видными были следующие: тележный, бондарный, колесный, рогожный, сапожный и ковровый. Из числа населения, занимавшегося в посаде кустарным промыслом, были премущественно переселенцы из Украйны и центральных губерний. Рыбной ловлей было занято 120 дворов, и годовой улов достигал 10.000 пудов частиковой и красной рыбы.

Но самое главное было то, что в этот торговый период посаду пришлось быть транзитно-перевалочным пункт м, так-как незначительное расстояние Волго-Донской „переволоки“ (Дубовка-Качалинская)—60 верст—создавала здесь самый удобный гужевой путь по переброске транзитных грузов. Огромная территория Донской области, которая своими хлебными рессурсами не только могла снабдить соседние губернии, но и влияла на внешний рынок, в обмен требовала разного рода товары-фабрикаты, продукты кустарной промышленности и недостающее ей сырье. Таким товарообменным „торжищем“ был в течение целого ряда лет посад Дубовка, особенно в период своих ярмарок.

Главной и особенно значительной по оборотам была ярмарка „Троицкая“ или „береговая“, длившаяся с 9 мая по 10 июня. Товары привозились на баржах из Ярославской, Нижегородской, Казанской, Симбирской и Самарской губерний, и продажа большею частью производилась с судов.

Преобладали на этой ярмарке железно-скобяные изделия, пеньковые и „горянские“ (деревообделочные) товары, посуда и мануфактура. Покупатели, кроме местных, были торговцы из Донской области, Ставропольской губернии и с Ахтубы. Всего привозилось на ярмарку товаров до 1.000.000 руб. серебром (тогда еще был двоякий счет—„серебром“ и „на ассигнации“: 1 рубль на ассигнации стоил 30 коп. серебром).

Вторая крупная ярмарка в и Дубовке была в феврале месяце, на которую пригонялось до 100.000 голов крупного рогатого скота—с Дона, из Астраханской и Саратовской губерний. В самом уезде более значительные ярмарки были: в Балыклее (мануфактура, скот, кустар. изделия), в Малой Ивановке и Солодче (мануфактура, хлеб), но эти ярмарки имели больше местное значение. Но самой важной отраслью, вернее—основой, торговли было лесное дело. Ежегодно с верховьев Волги, с Ветлуги, Камы, Белой и Суры сюда сплавлялись: лес, деготь, смола, вар, скипидар и мочало. Так в 1860 году к Дубовской пристани пришло 655 судов со всевозможными лесными материалами и 53 плота, на сумму 2.669.470 рублей серебром; перегрузилось и пошло далее 20 судов, и отошло от пристани 58 судов и два 2 плота.

Все лесные материалы, поступавшие на Дубовскую пристань, отправлялись в Донскую область, Ставропольскую губернию и далее сухопутьем на фурах. Фурщики здесь назывались „чумаками“. В летнее время ежедневно тысячи таких фур двигались по степи, груженые различными лесными материалами. Чумацкий промысел для ближайших к посаду Дубовке местностей, как и для самой Дубовки, был очень прибыльный; три села—Ерзовка, Лозное и Давыдовка занимались чумачеством преимущественно перед другими. Платили за перевозку той или иной клади обычно с пуда, так например в Харьковскую губернию 55—60 к с пуда. Дело фурщиков было развито значительно, но тем не менее была еще создана конно-железная дорога от Дубовки до станции Качалинской, но просуществовала она недолго, всего с 1846 г. по 1852 г. Значительно меньшая часть лесных материалов сплавлялась по Волге до Астрахани, а во время весеннего разлива по реке Ахтубе до г. Царева. Екатеринославские и ставропольские лесопромышленники покупали лесные материалы в Дубовке огромными партиями и отправляли его по так называемому „Линейному тракту“. Кроме того Дубовка славилась дегтярно-смоляной торговлей, лучшая пора которой были шестидесятые и семидесятые года, когда бакинская нефть не получила еще широкого распространения. Ежегодно вывозилось из Дубовки все теми же фурщиками до 18000 бочек смолы и дегтя, которые в больших партиях шли весной сплавом с верховьев Волги, с Камы и Вятки. Понятно, что Царицынский уезд не мог быть потребителем смолы и дегтя в таком огромном количестве, и посад Дубовка был только центральным складочным пунктом, откуда уже эти товары расходились по разным направлениям и иногда в очень отдаленные районы: на Украйну, Кавказ, в Воронежскую и Курскую губернию и на ярмарки: Урюпинскую, Нижне-Чирскую и Ростовскую. Благодаря дегтярно-смоля-

ной торговле сильно развивались кустарные производства, в особенности бондарное с годовой выработкой до 40,000 разной посуды, колесное с выработкой до 30,000 станов в год и тележное—до 15 000 легких и тяжелых возовых дрог. Развит был также в уезде чулочный промысел, особенно в селе Водяное. Ежегодно на Дубовские ярмарки привозилось из уезда до 70,000 пар чулок, продажная цена которых была 15-30 коп. за пару. Широко было развито в уезде дело хлебного экспорта. В течении всего года в уезде проживали агенты и представители крупных мукомольных фирм, которыми закупался хлеб, преимущественно пшеница, ссыпался в собственные и арендуемые амбары, а с открытием навигации увозился в баржах в Нижний-Новогород и Саратов для переработки на мельницах. С этой же целью ежегодно, с Августа по Октябрь, к Дубовке и другим приволжским селам уезда подводились специальные баржи под хлеб. В Дубовке таких судов подводилось до 10, и в этот период закупка хлеба достигала до высших пределов; так, например: в Дубовке за осенний период закупалось и грузилось в баржи 600-700 тысяч пудов.

В 1860 году в Царицынском уезде впервые появились инженеры-изыскатели железно-дорожного пути. Обществом Ю.-В. ж.д. было предложено посадским представителям построить железную дорогу с Дона на Дубовку при чем Дубовскому посадскому обществу предлагалось—отдать безвозмездно некоторое количество посадской земли под жел.-дорожные сооружения и снести за посада те сады и дворовые места, где должно было пройти полотно дороги, но посадское общество на эти условия не согласилось. В то время ским головой был некто Пресняков, богатый торговец-скупщик. Многие старожилы утверждают, как факт, что в заседании Посадской Думы, когда обсуждалось предложение об-ва Ю.-В ж.д., этот гражд. Пресняков высказал следующее соображение, решившее дальнейшую участь посада: „Если мы позволим построить у нас железную дорогу, то наши фурщики останутся без дела, и мы их разорим“. Следствием этого отказа было то, что в 1862 году дорога была построена в южной части уезда—из Царицына на Калач, под названием „Волго-Донской“.

Проведение этого железно-дорожного пути стало для Царицынского уезда поворотным пунктом в его дальнейшей жизни, и с этого собственно момента следует считать второй период в торговопромышленной эволюции уезда.

Таким образом начало семидесятых годов для Царицынского уезда ознаменовалось перемещением торговопромышленного центра из Дубовки в Царицын. Торговое значение Дубовки стало прогрессивно падать, в то же время Царицын стал быстро развиваться. Не прошло и десяти лет после проведения первой железной дороги на Царицын, как в 1870 году был открыт второй ж.-д. путь, Царицын—Грязи, соединивший Царицын с центральными губерниями. В 1897 году Царицын соединяется рельсовым путем со станцией Тихорецкой В.-К. ж. д., что дает Царицыну непосредственный выход к богатым черноморским портам и Кавказу, и с этого момента вполне уже определяется значение Царицына, как важного узлового железно-дорожного пункта, через который ши-

роким потоком следуют транзитные грузы; так, напр.: по данным 1902 года грузооборот Царицына достиг колоссальной цифры—106,000,000. пудов, В это время в Царицыне насчитывалось уже 70,000 жителей; стала быстро развиваться промышленность, особенно металлургическая, быстро вырос нефтяной городок и появились многочисленные, оборудованные по последнему слову техники лесопильные заводы с мощной производительностью

Такое быстрое развитие города и ж.-д. узла привлекли сюда всю прежнюю торговую жизнь посада Дубовки. Правда, в Дубовке еще остались в цветущем состоянии некоторые виды кустарного промысла, как например—колесный и бондарный, особенно последний, благодаря все увеличивавшемуся спросу на посуду из порта Петровска и Астрахани (в 1898 году выработка бондарей достигла 65000 шт. различной посуды). Кроме того остался на прежнем уровне и хлебный экспорт, который стал падать только уже после того, когда в Царицыне были построены большие паровые мельницы. Но самое основное в торговле посада—лесное дело—безвозвратно ушло в Царицын, оставив в Дубовке лишь несколько мелких лесопильных заводов, которые могли лишь обслуживать ближайший район Донской области, внутренний район и Ахтубинскую долину. Замерли шумные ярмарки, оставив вместо себя лишь базары местного значения.

Фабрично-заводская деятельность посада в этот второй период выражалась в следующем—работало: кожевенных заводов 6, мыловаренных 3, маслобойно-паровой 1, горчичных 2, лесопильно-паровых 4, чугунно-литейный 1, канатно-прядильный 1, ватная фабрика 1 химического производства 1 и 1 салотопенный

Первый лесопильный завод был построен в Дубовке Жемариным в начале семидесятых годов; вслед за первым заводом вскоре стали возникать и другие, и между прочим лесопильный завод, построенный англичанами, бывшими здесь на установке машин, но эта английская фирма просуществовала недолго и вскоре закрылась.

Из шести кожевенных заводов первым был основан завод Крючкова Первоначально кожевенные заводы работали примитивным способом и лишь постепенно стали вводить технические приспособления, и уже только в позднейшее время (в 1915 году) на заводе Разумейченкова была, например, оборудована паровая лесопильня. Сырье для кожевенных заводов большею частью закупалось в Рынь-Песках Астраханской губернии у богатых киргизов-скупщиков. дубильные же материалы доставлялись вместе с лесными товарами с верховьев Волги.

Из маслобойно-горчичных заводов первым был основан завод Миллер в конце пятидесятых годов; завод этот первоначально работал конной приводкой, и уже позднее был построен этой фирмой большой паровой завод. Но фирма эта существовала только, пока был жив основатель; после его смерти наследники очень быстро прожили капитал, и маслобойно-горчичное производство сосредоточилось тогда в цепких руках другой фирмы—„А. Е. Вааг и Сыновья“. Завод этой фирмы был прекрасно оборудован: поставлены были лучшей конструкции три пресса-

фарфоровые вальцы, паровые жаровни, механическая подача между этажами и т. п. Торговые обороты этой фирмы в иные года достигали 600000 рублей.

Прочие же отрасли фабрично-заводской промышленности в Дубовке, вследствие ограниченности оборотных средств у их владельцев, были представлены с л а б о.

Следует отметить один вид промышленности прибрежного населения уезда, это—промысловый флот, которого насчитывалось в 1912 году до 35 судов крупных и мелких с общей грузоподъемностью до 400000 пудов, на которых работали сами же собственники со своими семьями. С открытием навигации эти суда, забирали заготовленный за зиму груз, отправлялись вниз до Владимировки и Астрахани, доставляя оттуда соль и рыбу, и в течении навигации работали в этом районе и вверх до Симбирска, куда главным образом доставлялись арбузы и рыба-малосол. Экспортируемая же из Дубовки вишня отправлялась вверх по Волге исключительно на скорых пассажирских пароходах. Пристанью назначения экспортируемой вишни была Самара. В урожайные годы с Дубовской пристани отправлялось до 10000 пудов вишни.

Вот все, что можно отметить в торгово-промышленной жизни посада в этот второй период. Следует лишь добавить, что все указанных видов призводства хотя и развивались, но настолько медленно, что уже не могло быть никаких иллюзий, надежд на возврат прошлого значения посада. Главной причиной этому было то, что посад с проведением на Царицын железных дорог утратил связь со своими прежними внешними рынками.

Чтобы оживить Дубовку в торгово-промышленном отношении, Посадская Дума нашла один исход—проложить в Дубовку железно-дорожный путь, о чем четыре раза возбуждалось перед центром ходатайство, но безрезультатно. Первый вариант желеной дороги был: Дубовка—Котлубань, второй вариант: Уральск—Дубовка — Котлубань с мостом через Волгу (вариант магистрали Челябинск—Новороссийск), третий: Сумы—Белогород—Дубовка, и в 1901 г. четвертый вариант: Дубовка—хутор Вертячий. Этот последний вариант под'ездного пути, который было предположено дубовским купечеством выстроить на свой счет, попал под министерское сукно исключительно по проискам акционеров Ю.-В. ж. д., „не жалевших средств". Между прочим этот под'ездной путь: Дубовка—х. Вертячий—был настолько популярен, что к дубовскому купечеству, будущим акционерам дороги, стали примыкать иногородние купцы и торговцы-лесопромышленники; так например: купец города Осы, некто Осипов, вкладывал в будущее предприятие 100.000 руб. и все потребное количество шпал. По изысканиям инженера П. А. Велихова весь проэктируемый под'ездной путь обшелся бы в 1,700.000 рублей, имея протяжения 85 верст.

Последний раз, в 1913 году, снова настойчиво заговорили о железной дороге; предполагался прежний вариант: Дубовка-Котлубань. Летом 1914 года уже ожидались в Дубовку инженеры, но помешало начало мировой войны. Так

и остался уезд как-бы разделенный на две части—северную, сельско-хозяйственную с носадом Дубовкой и южную, промышленную с.г Царицыном.

Третий период торгово-промышленной эволюции уезда совпадает с годом начала мировой войны и характеризуется прогрессивно возрастающим общим упадком торговли и промышленности в уезде. Уж в конце 1914 года замечается болезненное сокращение рынка, ненормальное поднятие цен и уклон промышленного производства в сторону обслуживания нужд войны. И чем дальше, тем хуже.

1915-ый и 1916-ый годы, пестреющие целым рядом мобилизаций, вызвали резкое сокращение производств и прежде всего и больнее всего отозвались на кустарном производстве: отдельные кустари, работающие семьями, будучи мобилизованы сами, или лишившись главных работников, прекращали производство, или, в лучшем случае, сильно его сокращали, что вызывалось еще тем, что цены на сырье и материалы дорожали с каждым днем. Не имея оборотных средств, достаточных для закупки сырья по высоким ценам, и не располагая кредитом, многие кустари переходили на сдельную работу. Так, например, случилось с самыми крупными отраслями кустарного производства в Дубовке—колесным, тележным и бондарным: оставшиеся после ряда мобилизаций кустари (старики и молодежь) образовали три артели, численностью от 100 до 150 человек, работавшие сдельно у троих различных предпринимателей. В 1916 году ими было выработано:

Колес	20.000 станов
Телег	2.000 дрог
Саней	1.000 ходов
Посуды разной. . .	200.000 шт

В этом же 1916 году в Дубовке работало: маслобойно-горчичных заводов 3, мы[illegible]ренных 2, лесопильных 5, кожевенных 7, вальцевых мельниц 3, механ[illegible]к на камнях 1 и две ватные фабрики. Общая выработка по довоенному курс[illegible] достигала 5.000.000 рублей.

Экспорт хлеба в 1916 год удостиг. 400.000 пуд.

В таком положении главных отраслей промышленности Царицынский уезд застал Февральский переворот, а за тем и Октябрьская революция.

Дело народного образования в Царицынском уезде развивалось поразительно медленно, и сведения об этом развитии дошли до нас очень скудные; известно лишь, что первая школа в Дубовке была основана в 1826 году, вторая же школа была открыта пятьдесят лет спустя, то-есть в 1876 году, и до 1900 года школьная сеть хотя и развивалась, но очень слабо, при чем преобладающим типом была школа грамоты, а остальные школы были земские и

церковно-приходские. С 1900 года школьная сеть в уезде заметно расширяется, как это видно из следующей таблицы.

1900—33 земских 8 ц.-прих. 5 город, 4 немецк. 16 школ грам. 3500 учащихся

1910 1900—36 „ 25 „ 5 „ 4 „ — „ „ 3814 „

1916 1900—41 „ 35 „ 5 „ 6 „ — „ „ 4114 „

К этому следует еще добавить, что в 1904 году в Дубовке было открыто высшее начальное училище, и при нем ремесленный (слесарно-токарный) класс, в 1906 г. частная женская гимназия и в 1916 году реальное училище, но последнее не было укомплектовано преподавательским персоналом и по прошествии двух лет жалкого существования закрылоеь. Кроме того в уезде числилось по данным за 1898 год 38 библиотек при школах с общим количеством книг 15.000 томов. Но понятно, что в это количество не входят книги позднейших школьных библиотек, довольно обширных—при в. нач. училище и женской гимназии, при которой был оборудован так-же весьма ценный физический и естественно-исторический кабинет. Печатных изданий в уезде, в дореволюционный период, если не считать города Царицына, почти не было; лишь в Дубовке в период с 1906 года по 1910 год издавалась С. И. Семеновым еженедельная газетка „Дубовский Листок“, с незначительным тиражем от 300 до 500.

Дело народного здравохранения в Царицынском уезде было сосредоточено в руках земства, в городе-же Царицыне и посаде Дубовке им ведало городское самоуправление. Ежегодно Земством отпускались специальные кредиты на медпомощь,

так в 1901 году было ассигновано . . . . . 56.000 р.

в 1906 г. . . . . 68.471 р.

в 1911 г. . . . . 90.000 р.

По данным 1900 г. в Царицынском уезде имелось: 2 больницы, 3 приемных покоя, 5 фельдшерских пунктов и 4 врача. Кроме того в Дубовке была земеская больница на 13 коек, и в Дубовке и Сарепте было 3 частных аптеки и два аптекарских магазина.

Материалы первого раздела:

Статистические данные позаимствованы частью в архиве бывшей Царицынской Уездной Земской Управы, частью в архиве Уземуправления.

Раздел второй.

„Настоящее состояние Царицынского уезда“

Волна гражданской войны, прокатившись по уезду, произвела значительное опустошение в его хозяйственной жизни. Экспроприированные у буржуазии крупные предприятия вследствие отсутствия сырья быстро одно за другим закрывались, а оборудование и инвентарь расхищались, особенно в период эвакуаций, и огромных усилий стоило восстановить те из них, которые менее пострадали. Что же касается мелких предприятий и кустарных мастерских, то они оказались более жизнеспособными, так-как не требовали для себя массовой заготовки сырья, а, сократив свое производство, перерабатывали имевшиеся остатки и то, что удавалось приобрести из частных рук, часто получая за изделие вместо денег нужные им материалы и сырье. Но разразившийся в 1921 году голод окончательно обескровил и эти мелкие предприятия, так-как все, что они могли еще произвести, уходило в обмен на хлеб. А этот важнейший продукт питания в голодный 1921 год население уезда ценою невероятных усилий приобретало на стороне, преимущественно на Дону, затем на Кубани и Кавказе и к концу года уже в Орловской губ

Наибольшей остроты голод достиг в зимний период—в конце 1921 года и начале 1922 года, когда у подавляющего большинства населения уезда ничего уже не осталось из его домашнего скарба, на что в обмен можно было бы приобрести хлеба, а в довершение всего разразилась эпидемия тифа и оспы. Понятно, что при таких условиях не могло быть и речи о каком бы то не было хозяйственном строительстве в уезде, и вторая половина 1921 года этим и характеризуется, что в этот момент все усилия населения и административных органов были направлены на борьбу с голодом. Но ошибочно было бы ду-

мать, что причиной такого стихийного бедствия была исключительно засуха. Уже в период с 1914 года по 1918-ый год сельское хозяйство в уезде пошло на убыль: заметно с каждым годом сокращалась площадь посева зерновых культур и численно уменьшался и качественно ухудшался рабочий скот (особенно конский состав, вследствие усиленной деятельности военно-ремонтных комиссий.) С 1918 года наблюдается еще более быстрое падение и разрушение сельского хозяйства главным образом вследствие образовавшейся в пределах уезда прифронтовой полосы, и к весне 1922 г, после ликвидации в уезде бандитизма кризис сельского хозяйства принимает характер небывало катастрофический

По статистическим данным за последние пять лет упадок сельского хозяйства выразился в следующих цифрах:

год	земледельческого населени:	хозяйств:	раб. скота:	посев. площади.
1918	163.689	27.281	8297 лошадей	99,768 д. озим.
			18.377 волов	146.156 д. яров
1922	128.000	20.237	3268 лошадей	26 175 д. озим
			11863 волов	56.466 д. яров.

Чтобы полнее представить картину сокращения посевной площади, что безусловно следует считать одной из основных причин страшной голодовки в 1921 году,— приводим здесь цифровые данные о распределении по категориям всех земель уезда в их настоящем состоянии:

всех земель в уезде	685.903 дес.
из них удобных	528.467 дес. или 77,5%
„ неудобных.	157.436 дес. или 22,5%

По угодьям земли распределяются:

п а ш н и	352.457 дес. или 51%
л у г о в	21.518 дес. или 3%
в ы г о н а	128.878 дес. или 19%
леса и кустарн.	18.336 дес. или 2,6%
садов и огородов	6.483 дес. или 1%
голых сыпучих песков . . .	19.944 дес. или 2,7%
задернелых и полузадернелых песков	9.377 дес или 1,3%
под оврагами	33.281 дес. или 4,9%

под дорогами, водою,

усадьбами и проч. . . . 94.293 дес. или 14,5%

Сокращение площади посева отразилось главным образом на самых важных зерновых культурах: площадь засева пшеницы сократилась более, чем на 88%, а ржи на 60% против 1918 года.

Всего собрано в 1922 году урожая: яровых 674.423 пуд. и ржи 525.090 пуд. в общем количестве 1.199.513 пудов, между тем годовая потребность населения уезда превышает это количество вдвое. Сбор же сена и грубого фуража для скота получен свыше 3.000.000 пудов — достаточное количество на год и даже с избытком.

Но зато в настоящем 1922 году определились и некоторые положительные стороны сельского хозяйства в уезде а именно: хотя посевная площадь сильно сократилась, и обрабатываются только наилучшие участки, вместе с тем замечается интерес к агрономическим знаниям и применению улучшенных способов обработки почвы в целях борьбы с засухой; так, например: в текущем году вспахано апрельских паров небывалое количество—908 десятин, и кроме того наблюдалось значительное применение дискованья жнивья и рядовые посевы, жаль только, что при этом слишком остро ощущался недостаток дисковых борон; появился также интерес к интенсивным овощно-фруктовым культурам, и площадь огородничества, например, расширилась в 10 раз против прошлых лет.

Замечается также сильная тенденция к хуторскому расселению, ближе к полевым участкам. В полной мере ощущается необходимость мелиоративных работ; по почину Пролейского сельского общества произведено сооружение плотины в Лимано-Куликовской балке с площадью орошения в 680 десятин; кроме того спроэктированы мелиоративные работы Уземуправлением по реке Иловле в количестве 2,000 десятин площади орошения.

Организуются групповые интенсивные хозяйства с переходом на четырех польный паровой севооборот с травосеянием.

Появился сдвиг в сторону улучшенных форм хуторского хозяйства. Хутор Забурунный Ольховской волости в 17 дворов применяет ранний апрельский пар при трехполье с коллективной обработкой полей и обобществлением с. х. инвентаря, достигая этим против других хозяйств лучших результатов урожайности. Материальная слабость единоличных хозяйств и интерес к улучшенным формам землеобработки послужили побудительной причиной к коллективной обработке полей. Рост сельско хозяйственных кооперативных организаций за истекший пятилетний период достиг небывалого в кооперативном движении уезда количества: организовалось 65 коллективных хозяйств при содействии и материальной поддержке государства и местных земорганов. Кооперативное движение продолжает развиваться: правда, коммун и артелей распалась свыше 50%, но зато вновь возникли и возникают с.-х. коопера-

тивные тов-ва. В текущем 1922 году образовалось первое районное Липовское с.-х. кредитное тов-во, об'единяющее 10 коллективных хозяйств с кредитом Госбанка 300.000 рублей на выдачу ссуд для снабжения средствами производства. Насколько огромна потребность земледельческого населения в с.-х. кредите в целях улучшения техники земледелия, видно из следующей таблицы:

на 100 десятин посевной площади	1 лошадь и 3 вола
на 100 душ населения	12 коров и 15 овец

— В настоящее время в уезде функционируют 4 агрономических участка—в Дубовке Балыклее, Ольховке и Малой Ивановке; состав агрономического персонала следующий: 1 уездный агроном, 4 испол. обязан. районых инструкторов сельского хозяйства и 2 садовода. При агрономических участках—прокатные пункты, сельско-хоз. склады и 2 ремонтных мастерских. Случные пункты не функционируют за неимением племенных производителей; одобренных племенных производителей частных лиц зарегистрировано: 5 жеребцов, 5 маток и 2 быка. При агроучастках заложены показательные поля в целях проведения парового четырехпольного севооборота с травосеянием в крестьянское хозяйство как мероприятие по борьбе с засухой.

В 1922 году агроперсоналом проводились в 30 селениях с. х. беседы. Следует отметить, что в некоторых селах на эти беседы являлось до 600 слушателей: эта цифра красноречиво свидетельствует о возрастающем интересе населения к с.-х. знаниям. Широко распространены в уезде листовки и плакаты о раннем паре, дискованье полей и рядовых посевах, а также составлены, изданы и распространены в количестве 1000 экз. брошюры: „Обработка земли на крайнем юго-востоке," „Борьба с засухой", „Луговодство и мелиорация" и „Задачи с.-х. кооперации"

Пережив все ужасы гражданской войны и ее последний пароксизм—полосу бандитизма,—Царицынский уезд вступил наконец на путь мирного строительства; но условия, при которых началось восстановление хозяйственной жизни уезда, были чрезвычайно тяжелые: на каждом шагу и во всем чувствовался острый недостаток: если удавалось достать одно—не хватало другого. Так напримр, было с Дубовским городским водопроводом, который до сего времени не удалось провести исключительно по недостатку финансовых средств, между тем, как самое необходимое —водопроводные трубы и двигатель—городом уже приобретены

При восстановлении крупных предприятий прежде всего было обращено внимание на лесопильные заводы в городе Дубовке и механические мельницы.

Из пяти лесопильных заводов восстановлено и еще в начале текущего года были готовы к пуску четыре завода, на две рамы каждый, с общей суточной выработкой до 600 бревен, пятый же завод решено было ликвидировать в виду его плохого состояния, а главное еще потому, что он не отвечает самым эле-

ментарным требованиям современной техники лесопильного дела (при крутом под'еме самотаски сортировочная площадка, расположенная на сваях по склону глубокого оврага, слишком мала). В настоящее время работает только два завода работать они начали уже глубокой осенью и проработают месяца 3, не больше, так-как бревно было поставлено только перед закрытием навигации и в ограниченном количестве.

Следует отметить, что сгоревший в 1918 году один из лучших в Дубовке лесопильных заводов, бывший Царицынского Союза Ссудо-сберегат. и Кредитных т-в в настоящее время отремонтирован заново.

Значительно больше пострадали от контр-революционных банд механические мукомольные мельницы: с некоторых из них при своем отступлении банды увезли существенные части оборудования, и эти мельницы были обречены на бездействие. Да еслибы даже эти мельницы и были вполне оборудованы, все же за недостат. ком жидкого топлива (два нефтебака в Дубовке были сожены белогвардейцами) пустить их в ход не представилось бы возможным. А между тем необходимость снабжения частей Красной Армии, действовавших тогда на территории уезда настоятельно требовала немедленно приступить к размолу хлеба. И вот в 1920 г. вполне оборудованный маслобойно-горчичный завод бывший Т-р. Дома «Вааг и Сыновья», как имеющий паровую машину и легко допускающий топку дровами, решено было переделать на мельницу. Для этой цели с 2-х мельниц—б. Тананыкина с суточной выработкой до 500 пудов и бывш. Фадеева с выработкой до 300 пудов—были сняты вальцы и установлены на вновь оборудуемой мельнице. Таким образом в настоящее время в Дубовке работающих государственных мельниц две—3-я Государственная (завод быв. Вааг) с суточной выработкой до 2000 пудов и 4-я Государственная (быв. Грязева) с выработкой до 400 пудов. Кроме этих двух больших мелниц в Дубовке имеются еще одна механич. мельница на камнях Макарова и несколько ветрянок. В уезде из имеющихся 20-ти механических мельниц одна (в Ольховке, с выработкой до 500 пуд.) сгорела, другая (в Балыклее, с выработкой до 100 пуд.) разрушена, третья, (в Липовке, с выработкой до 200 пуд.) требует капитального ремонта; работают в настоящее время 5 мельниц, сданных в аренду, с общей выработкой 1540 пудов, и 7 денационализированных с общей выработкой 2460 пудов; не работает 5 механических мельниц, из них одна с выработкой 160 пудов и четыре, предназначенные к денационализации, с общей выработкой 1090 пудов. Из одиннадцати водяных мельниц самая большая (в Александровке, с суточной выработкой до 1000 пуд.) разрушена, следующая по величине—в Дмитриевке, с выработкой до 500 пудов—сдана в аренду и работает; остальные девять мельвсе приблизительно с выработкой—до 100 пудов в сутки; из них 5 сданы в аренду и работают, а 4 бездействуют.

Следует отметить работу мельничного подотдела, усилиями которого в 1920 году был заложен нефтепровод для перекачки нефти с Волги из наливных судов в нефтехранилища при заводе быв. Ваага, расположенном в центре города, в расстоянии одной версты от берега.

Маслобойно-горчичных заводов в настоящее время в Дубовке два: бывший Небесчетнова, сравнительно недавней постройки, хорошо оборудованный, с выработкой до 2000 пуд. порошка и до 1000 пуд. масла в месяц. и второй завод быв Фильберта с выработкой до 900 пудов масла в месяц—порошок не вырабатывает. Оба заводе в нынешнем году переданы тресту работают со значительными перебоями, вследствие недостатка сырья.

Химический завод по производству лакричного порошка и экстракта бывший Репмана, в настоящее время сдан частным предпринимателям и готов к пуску. Годовая производительность этого завода до 150 пудов порошка и до 250 пудов экстракта.

Но никакое другое производство так не пострадало в период гражданской войны, как кожевенное, и главной причиной этому было то, что заводы бездействовали, а их оборудование и кое-какие запасы расхищались в злительный период эвакуаций, бездействовали же кожевенные заводы вследствие почти полного отсутствия в уезде дубильных материалов. Кожевенным подотделом в 1920 году были приняты экстренные меры к заготовке примитивных дубильных материалов: в различных районах уезда, преимущественно по реке Иловле; было заготовлено значительное количество дубовой коры, но вследствие нераспорядительности уполномоченных большая часть заготовленных материалов погибла. В настоящее время из семи кожевенных заводов работает только один—Крючкова, переданный владельцу. Два лучших в Дубовке завода—бывший Кредитного Т-ва и бывший Разумейченкова—не работают, при чем первый, как меннее пострадовший, вполне оборудован, а второй требует капитального ремонта. Все же остальные заводы, менее значительные, в состоянии почти полной негодности.

Ватная фабрика бывш. Токарева, с выработкой в 1 смену до 500 пудов в месяц, вследствие того, что она находилась в саду владельца за чертой города, в 1919-году была расхищена белогвардейцами, при чем пострадал даже самый корпус фабрики. Таким образом уцелела только фабрика бывшая Диденкова, расположенная в центре города. Выработка этой фабрики несколько менее, но все же значительная—до 400 пудов в месяц при работе на одну смену. Последние три года фабрика работает почти непрерывно, принимая в переработку (на перебивку) значительное количество шерсти, но поступают из Царицына на переработку также партии русского хлопка.

В 1920 году Текстительным подотделом была оборудована первая в Дубовке ткацкая мастерская, которая работает и по сие время, производя в год до 3000 аршин сукна и до 1500 аршин бумажных тканей. Не лишнее отметить, что возникла эта мастеская неожидано: основанием к ее возникновению послужило то, что на заводе быв. Ваага был обнаружен ткацкий станок, который одно время служил для выделки прессовых сукон; по типу этого станка были сделаны местными средствами еще три станка, и мастерская зароботала полным ходом.

В том же 1920-м году при Царицынском Уездном Исполнительном К-те был организован Комгосоор, но частая смена заведующих, назначаемых из губернии, а также и ограниченные материальные рессурсы, мешали и задерживали развитие строительных работ в уезде. Кое-что было сделано Комгосоором в области дорожного строительства, но весьма немногое, и состояние например, мостов в настоящее время таково:

			требуется:
1. Балыклейский	30 саж.	железо-бетон.	— укрепление дамбы
2. Липовский	35 саж.	„ „	— подсыпка дамбы.
3. Зензеватский	25 саж.	„ „	— тоже
4. Пичуженский	25 саж	„ „	— укрепление дамбы
5. Орловский	20 саж.	деревянный	— капитальный ремонт
6. Ерзовский	21 саж	„	— тоже.
7. Рыновский	15 саж	„	— укрепление дамбы
8. Песковатский	25 саж.	„	— капитальный ремонт
9. Оленский	25 саж	„	— ветхий, требуется новый
10. Балыклейский	35 саж.	„	— унесен весенней водой 1922 г.
11. Ольховский	48 саж.	„	— укрепление дамбы
12. Ольховский	80 саж.	„	— тоже
13. Ольховский	24 саж.	„	— капитальный ремонт
14. Гусевский	25 саж	„	— тоже
15. Захаровский	35 саж	„	— тоже
16, Алесандровский	25 саж.	„	— тоже
17 Б. Ивановский	25 саж	„	— тоже
18. Усть-Погожин.	35 саж,	„	— ветхий, требуется новый
19. Городищенский	21 саж.	„	сожжен требуется новый
20. Дубовский	30 саж,	„	— капитальный ремонт

Всего мостов и труб по езду 72 сооружения. Шоссейных дорог не было и нет, между тем проведение их крайнене обходимо.

Как уж было сказано выше, годы войны сильно подорвали кустарное производство, но окончательное расстройство в кустарную промышленность внес голодный 1921-ый год, когда гонимые голодом кустари распылились в поисках хлеба и работы за хлеб на стороне. Немаловажной причиной упадка кустар-

вой промышленности был так-же острый недостаток сырья, от которого более всего страдали самые главные виды местной кустарной промышленности—бондарный, колесный и тележный. Профессиональные об'единения кустарей были бессильны в этот тяжелый год вести плановую производственную работу по указанным выше причинам—вследствие распыленности членов и почти полного отсутствия материалов и сырья.

В настоящее время кустарная промышленность снова начинает развиваться; особенно это заметно в производстве кожаной и валяной обуви и жестяных изделий; за последнее время на рынке, как в Дубовке, так и в Царицыне, стала появляться также и глиняная посуда (облитая и необлитая) местного производства. Но главные виды кустарной промышленности—колесный, тележный и бондарный—развиваются слабо, особенно первые два, вследствие отсутствия незаменимых в производстве материалов—обода и березовых дрючка и планки; бондарное же производство заметно принимает организованный, планомерный характер, так как еще имеются запасы дубовой и особенно осиновой клепки.

Распыленность профессиональных об'единений кустарей в пережитый голодный период сильно отразилась на развитии профессионального движения в уезде Хроническая безработица в некоторых профессиональных союзах неизбежно вносила дезорганизацию и неудержимо влекла союз, под час неимеющий даже постоянного правления, т. к. не было средств его содержать, к полному развалу. Такова, например, была судьба „Союза строительных рабочих“, в котором минувшей зимой количество безработных достигло небывалой цифры—100%; большинство членов этого союза разошлось по сторонам в поисках работы, утратив всякую связь с союзом, оставшиеся же в Дубовке члены этого союза—столяры, плотинки и пр. вошли в „Союз Деревообделочников“.

Приводимая ниже таблица дает некоторое представление о современном состоянии профорганизаций в уезде. помимо г. Царицына и южных волостей.

		по городу.		по уезду:	
Организации:	Всего членов:	Работающих	безработных.	Работающ.	безработ.
1. Деревообделочников	280	63	217	—	—
2 Совработников	248	175	48	23	2
3. Колесников	76	10	66	—	—
4. Рабпрос	228	74	50	64	40
5. Медсантруд	125	90	10	25	—
6 Транспортных рабочих	64	51	13	—	—
7. Швейной промыш.	20	—	20	—	—

8. Коммунальных работников	46	35	11	—	—
9. Рабочком Земли и Леса	43	27	1	15	—
10. Пищевиков	156	104	34	12	6
11. Народного питания	97	18	79	—	—
12 Нарсвязи	78	37	—	41	—
Итого	1461	684	549	180	48

Сведения эти составлены на 1 ое Ноября текущего 1922 года, и как видно из них, общее количество безработных во всех организациях достигает внушительной цифры— 597, что составляет приблизительно 41% общего количества

Кроме того из приводимой таблицы видно, что из 12-ти зарегистрированных профессиональных организаций только 5 имют в уезде на местах незначительное количество своих членов, главная же масса организованного пролетариата сосредоточена в городе Дубовке, где его численность достигает 1233 человек или 84,5% всего организованного пролетариата в уезде. В самом городе Дубовке профессиональная жизнь еще заметно пульсирует, так например: недавно усилиями Упрофбюро был организован „Рабочий Клуб", ныне функционирующий. Что же касается самого уезда и его особенно отдаленных районов, то никакого профессионального движения там почти не замечается: немногие представители профорганизаций, которые работают там на местах, растворились в массе и весьма слабо чувствуют свою связь с уездной центральной организацией.

Заметную струю оживления в среду организованного пролетариата внесло вводимое ныне Социальное Страхование.

Как уже указывалось, еще с 1901 года в уезде стали развиваться кредитные кооперативные об'единения, а к началу мировой войны во многих больших селах уезда заметно уже развилась и потребительская кооперация. В Дубовке, например, в начале 1914 года широко развило свою деятельность Кредитное Т-во, об'единившее кустарей-ремесленников; оно производило большие операции по закупке разного рода сырья и особенно лесных материалов, необходимых для колесного, тележного и бондарного производства. Но дальнейший рост кооперативных об'единений в уезде колебался,—так, начиная с 1917 года, сеть кооперативных об'единений заметно сокращается, и затем в двухлетний период—1919 и 1920 годы—кооперативное дело в уезде окончательно замирает. За последние же два года оно с новой силой возрождается, и теперь уже можно с уверенностью сказать, что потребительская кооперация выходит на широкий путь неуклонного развития. В настоящее время в уезде (без Царицына) функционирует „24" потребительских кооперации; самые значительные из них:

Ольховское ЕПО, с месячным оборотом до 5000 000 р. затем Дубовское с оборотом 3 500.000 р Солодчинское—2.000 000, Балыклейское—1.500 000, Липовское и Романовское—до 1.000.000 р. каждое, остальные же с месячными оборотами от 250 до 500 тысяч р. Минувшая голодная зима вызвала закрытие целого ряда кооперативных потребительских об'единений и в данный момент таких закрытых за недостатком средств кооперативов насчитывается „10". Средства иссякали главным образом вследствие быстрого падения курса рубля.

По этой именно причине прекратил свое существование и рабочий кооператив („Рабкоп"), возникший в Дубовке в текущем 1922 году и первоначально развивший было свои операции, благодаря оказанным ему вначале ссудам и кредиту. Этот кооператив был недавно влит в Дубовское Единое Потребительское О-во Намечается в ближайшем будущем организовать ряд производственных кооперативов кустарей, об'единив их вокруг ЕПО, которое будет снабжать их сырьем и необходимыми для производства материалами.

Таким образом можно надеяться, что вскоре будут изжиты те глубокие потрясения всей хозяйственной жизни уезда, которые принес с собой „Голодный год". Это расстройство хозяйственной жизни, потрясение самых ее основ, больно отразилось и на деле народного образования в уезде. В прошлом 1921-22 учебном году пришлось главное внимание обратить на спасение гибнущих от голода детей. Прежде всего все детские дома из различных районов уезда были стянуты в Дубовку. Открытых и функционировавших в Дубовке восьми детских домов было слишком недостаточно для того, чтобы разместить в них все то количество детей, которое ожидалось из уезда, а между тем приспособленных для этой цели зданий не было. На об'единенном заседании профсоюзов 26 Августа 1921 г. было решено занять Дубовский женский монастырь, где можно было разместить до 400 детей. Кроме того было открыто еще три детских дома, но все они были буквально переполнены, и не смотря на частые эвакуации детей в Царицын, все же нередко их численность в детдомах г. Дубовки доходила до 2000 человек. В настоящее время, с эвакуацией детей из Царицынской губернии в Дубовке функционирует один только детдом № 9 в бывшем монастыре, где содержится сейчас 270 человек детей старше 4 лет, и один детдом (бывший „Дом Матери и Ребенка") содержится Уздравом, где воспитывается 65 детей моложе 4 лет.

Занятия в школах в продолжении всей голодной зимы почти не было, хотя школьная сеть в уезде и не сокращалась, но фактически большая половина школ не функционировала; только в Дубовских школах кое как еще тянулись занятия, и лишь с момента прибытия в уезд зонного К-та „АРА", когда начали функционировать детские столовые, школы несколько оживились, но правильных занятий все же не было.

В настоящие 1922 23 учебном году вследствие сильного сокращения кредитов школьная сеть в уезде заметно поредела, да и те немногие школы, которые сейчас функционируют в уезде содержатся на местные средства, а также на средства очень деятельных шефов. Так, напримерː школа второй ступени в Дубовке содержи-

тся исключительно почти на средства ЕПО, и занятия в этой школе идут планомерно, Кроме того усилиями к-тов содействия удалось в начале учебного года закупить в Саратове некоторое количество учебников для школ I ступени, и в этом отношении положение несколько улучшилось против прошлого года.

Остро ощущается необходимость пополнения Дубовской Центральной библиотеки. располагавшей так еще недавно значительным книжным богатством, но в период эвакуаций сильно пострадавшей: многие ценные издания бесследно исчезли.

Во второй половине прошлого 1921 года, когда в уезде начал свирепствовать голод, стала заметно развиваться эпидемия холеры, тифа и оспы тем более, что как раз к этому времени запасы медикаментов в уездных аптеках, больницах и амбулаториях подошли к концу, и на скорое пополнение их расчитывать было нельзя.

И только уже в средине зимы были получены первые, хотя и незначительные, партии медикаментов от „Ара". В настоящее время дело народного здравоохранения в уезде представляется в таком виде:

больниц	6
число коек в них	100
амбулатрий	2
зубоврачеб. кабинет	1
фельдшер. пунктов	8
аптек	1

Но не смотря на такую слабосильную организацию да при том еще острый недостаток медикаментов, все-таки развитие эпидемии в уезде за прошлый 1921 год не было таким катастрофическим, как в зимний период 1919—1920 г. Из приводимой ниже таблицы видно, что хотя заболеваемость в уезде была очень велика, но смертность была незначительная:

Тифом сыпным	заболело	204,	умерло	20
„ возвратным	„	672,	„	34
„ брюшным	„	145,	„	17
„ невыясненным	„	175,	„	7
Оспой	„	589,	„	98
Холерой	„	371,	„	192
Цынгой	„	236,	„	—
Скарлатиной	„	103,	„	20

Дифтеритом	„	65,	„ 4
Корью	„	525,	„ 44
Дизентерией	„	320,	„ 76
Сибирской язвой	„	7,	„ —
Малярией	„	441,	„ 1
Прочих заболеваний	„	22.336,	„ 574
Итого		26.189	1087

Таким образом смертность в 1921 году в общей сумме заболеваний едва достигает 4,3%, в то же время наивысшая смертность наблюдается в заболеваниях:

Холерой	50, 7 %
Дизентерией	22, 3 %
Скарлатиной	20 %
Оспой	17 %

Но необходимо указать, что во второй половине 1921 года и особенно в конце этого года смертность стала быстро возрастать и в начале 1922 года, в зимние месяцы, смертность особенно была велика на почве голода.

Таково в общих чертах промышленно-экономическое и культурное состояние Царицынского уезда в настоящее время.

В заключение укажем лишь, что территория Царицынского уезда теперь, после перепланировки бывшего Черноярског уезда, ныне переименованного в Красноармейский, несколько сократилась, а именно: бывшая Сарептская волость, самая южная в уезде и самая незначительная по территории, ныне вошла в состав Красноармейского уезда, а самая колония Сарепта переименована в г. Красноармейск. Кроме того произведена перепланировка внутри самого Царицынского уезда, так—Романовская волость сокращена, и ее территория отошла частью к Липовской волости, частью к Балыклейской. Земельные угодья казаков бывшего Астраханского войска вошли в состав соседних волостей.

Раздел третий.

„Будущее Царицынского Уезда".

Чтобы яснее и точнее представить себе вероятные формы будущего культурно-промышленного развития Царицынского уезда, необходимо установить— с каким уклоном должно последовать это развитие: с уклоном ли в сторону сельского хозяйства или же в сторону промышленности? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно ближе ознакомиться с природными естественными условиями, которые будут способствовать или препятствовать тому или другому развитию.

Территория уезда по различию почвы делится на три района: 1 ый северозападный—с каштановыми, полуглубокими, переходными от черноземной почвами, с темноцветными западинами; 2 ой, восточный— с нормальными полупустынными (бурыми), глинистыми почвами и 3 ий, южный—с суглинистыми и легкими супесчаными почвами. При этом, количество гумуса в типичных глинистых почвах 3—3,5%; в суглинистых вдвое, а в супесчаных втрое меньше, чем в глинистых почвах.

Солонцеватых пространств на территории уезда несколько более 25% общей площади почв. Корково-столбчатые солонцы (голые, злостные) залегают мощностью 1—3 сантиметра на грубых неразвитых почвах. Глубокостолбчатые солонцы залегают мощностью 10—12 сантиметров

Богатство почв минеральными солями в связи с недостатком атмосферных осадков исключает возможность применения искусственных удобрений. В отношении же мелиорации песчаные, супесчаные и известковые почвы слабо реагируют. Кроме того характерной чертой почвенного покрова является поразительно частая смена одних почвенных типов другими на незначительных пространствах, создающая картину необычайной пестроты почв. Малейшее, почти не уловимое изменение рельефа ведет к резкому изменению почвенного типа. Но не

смотря на эти, несколько неблагоприятные, природные условия, сельское хозяйство в Царицынском уезде неуклонно и быстро разовьется. Выявившиеся в революционный период, как реальные экономические факторы: самодеятельность земледельческого населения и товарищеское начало по обобществлению средств производства в сельском хозяйстве, дают полную уверенность сказать, что в будущем развитие сельского хозяйства в уезде пройдет через следующие этапы:

1.-С развитием мелиорации постепенное сокращение луговых пространств, при чередовании других эксплоатируемых культур послужит побудительной причиной и переходной ступенью к введению полевого травосеяния и парового 4-х польного севооборота с пропашными культурами (могар, сахарное сорго, тыквы.)

2.-Улучшенная техника полеводства неизбежно повлечет за собой быстрое развитие животноводства в количественном и качественном отношении

3.---Молочные хозяйства кооперируются в молочные товарищества.

4.—Интенсивные овощно-фруктовые хозяйства развовьются с организацией кооперативной переработки продуктов в целях более удобного их транспортирования.

5.—Обширные мелиоративные работы в целях использования поймы реки Иловли.

Таким образом Царицынский уезд, по крайней мере в ближайшем будущем не утратит своего сельско-хозяйственного значения.

По отложениям правого берега р. Волги на две версты ниже с. Караванки (70 сажен над уровнем моря) геологические наслоения представляют: верхняя часть—пласты желтовато-белого, отчасти слюдистого, отчасти чистого песчаника, содержащего куски окаменелых деревьев, плохо сохранившиеся. Мощность этого верхнего наслоения 28 метров; ниже лежит темносиний слюдистый и отчасти глинистый песчаник, мощностью 10 метров. Под ним осыпь из-под которой в основании оврагов выступают рыхлые, слоистые пески мощностью 27 метров. Нижняя треть этих песков окрашена в желтый цвет, а верхняя часть белая. Валуны (круглые камни, в просторечии, „караваи“) одинакозо часты, как в тех, так и других. В тех местах, где слои с „караваями“ очищены от осыпей, видно, что под темноцветной породой залегает плотный песчаник, около 1,5 метра мощностью Вот характернейшие геологические формации крайней южной части Приволжской возвышенности, Кроме Приволжской возвышенности в северо-западной части уезда, по правому берегу Иловли проходит меловой кряж Донской возвышенности, начинающийся у с. Ольховки и продолжающийся в пределах уезда до границ Донской области, в юго-западном направлении.

В довоенное время разработка этих залежей на приготовление извести производилась местным населением до 2.000 пудовв год.

Кроме того распространены: бурый железняк, залегающий в горных породах и на поверхности почв (плотно-зернистый, скорлуповатый); красный ж-к в „Вешцовых горах" и на „Шихане—"переходные формы к бурым железнякам. Фосфориты значительно залегают в меловых горах по р. Балыклейке, близ с. Чухонастовки; обследование их производилось Саратовским Губернским Земством но м к разработке не принималось.

Но наличие этого минерального богатства все же не обеспечивает в будущем значительного развития в уезде добывающей промышленности.

Что же касается обрабатывающей промышленности, то бесспорно первое место в этой области займет механическая деревообработка, так-как лесная промышленность не подчиняется общему принципу современного государственного хозяйства—сосредотачивать обработку в районах добычи сырья,—и не подчиняется главным образом потому, что доставка выработанных лесных материалов, как бы она не производилась, будет дороже сплава леса в плотах. Между тем спрос на выработанные лесные материалы безусловно возрастет со стороны Кавказа, Предкавказья и Дона, особенно когда получит широкое распространение выработка на заводах по чертежам готовых зданий (по американской системе).

Металлургическая же промышленность, наоборот, не получит здесь широкого развития, так-как будет сосредоточена в районах добычи руды и угля.

Значительно должна развиться кожевенная промышленность вследствие обширных соседних районов, богатых скотом—Донская область и Астраханские степи. А с развитием кожевенной промышленности разовьется и фабричное производство готовой обуви.

С развитием же в уезде сельского хозяйства по указанному выше плану неизбежно разовьется консервное производство продуктов овощно фруктовых культур.

Блестящую будущность Царицынскому уезду обеспечивает его географическое положение, только именно оно предопределяет будущее огромное культурное значение г. Царицына и г Дубовки, как промышленных центров нижнего Поволжья, при чем значение и роль каждого из этих двух городов в отдельности будут совершенно самостоятельными.

Будущее гор. Царицына вполне уже определилось с проведением на него трех железно-дорожных магистралей, и в дальнейшем, с развитием государственной промышленности, значение его несомненно будет огромное. По переброске лесных материалов, идущих с верховьев Волги, на Дон и Кавказ и по переброске грузов, идущих с нижнего плеса (нефть, рыба, соль) в Московский промышленный район, чему ни в коем случае не может быть помехой Астраханская железная дорога, Царицын, как узловой, транзитный, перевалочный пункт в силу его наивыгоднейшего геогафического положения на юго-востоке России, не будет иметь себе равных. Этого значение особенно усилится

• развитием промышленного Донецкого басейна, когда через Царицын пойдут туда спец грузы: шахтерка, шпалы и полубрус.

Назначение Дубовки совершенно иное. Дубовка, как и Царицын будет иметь значение транзитного перевалочного пункта, но районы обслуживания будут совершенно иные. С проведением железно дорожной магистрали Белогор. Дубовка создастся кратчайший путь, связывающий Поволжье с западными границами Республики, при чем эта магистраль, трасируясь по правому берегу Дона на значительном своем протяжении, будет обслуживать богатейший край среднего Дона где в настоящее время железно-дорожная связь обслуживает лишь окраины этой обширной территории. Выход этой магистрали на Волгу неизбежно должен быть в городе Дубовке, так-как выведение ее на Камышин значительно удлинняло бы путь, а выведение на Царицын грозило-бы чрезмерной перегрузкой Царицынской пристани, которой придется принимать на себя огромное колличество лесных грузов, и которую рано или поздно, но все равно придется разгружать, отбросив ветку на Дубовку. Затем еще нечто другое в будущем г. Дубовки выявляется из ее географического положения: излучина Дона ближе всего подходит к Волге на высоте г. Дубовки и сама собой напрашивается мысль, что будущий (а он неизбежно должен быть!) Волго-Донской шлюзованный канал должен быть имено здесь. Еще великий деспот, Петр 1-ый, помышлял о соединении каналом Волги и Дона, при чем намечались два пункта—Камышин и Дубовка. К Камышине тогда предполагалось двести канал дореки Иловли, но теперь этот вариант сам собой отпадает, так как выяснено, что под'ем по шлюзам с Волги на Иловлю будет более значительный, чем с Волги на Дон, да и сама Иловля, особенно в засушливые годы, отнюдь не может быть водной артерией широкого значения.

Таким образом в дальнейшем культрурно- промышленное развитие Царицынского уезда будет иметь определенный уклон в сторону промышленности.

Конец.

(лучше всего).

0,35
0,0035
0175
0105
01225
1

Р. В Ц. Тип. Укоммунхоза Московская №: 23 г. Дубовка Тираж 200